

«Russische Grammatick» М. В. Ломоносова в историко-культурном и лингвистическом аспектах

К. А. Филиппов

Санкт-Петербургский государственный университет

«Российская грамматика» М. В. Ломоносова впервые увидела свет более 250 лет назад в 1757 году. В предисловии к этому произведению автор сам определил назначение грамматики: «Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики. И хотя она от общего употребления языка происходит, однако правилами показывает путь самому употреблению».

Российскую грамматику М. В. Ломоносова можно смело считать первой полной нормативной грамматикой русского литературного языка. В то же самое время в ней представлено научное описание лексики и грамматического строя русского языка, особенностей русского произношения и правописания. Интерес современников к «Российской грамматике» М. В. Ломоносова был настолько велик, что до конца 80-х гг. XVIII в. она выдержала пять переизданий.

Работа М. В. Ломоносова над совершенствованием текста не закончилась с выходом в свет «Российской грамматики» в 1757 г., тем более что вскоре началась подготовка перевода грамматики на немецкий язык. Перевод был выполнен по приказу президента Академии наук К. Г. Разумовского академическим архивариусом Иоганном Лоренцом Стафенгагеном под «смотрением» самого М. В. Ломоносова. «Russische Grammatick» вышла в свет в 1764 году. После этого немецкий вариант ломоносовской грамматики, насколько известно, более не издавался.

Специалисты, готовившие к изданию Полное собрание сочинений Ломоносова в 1950–1951 гг., произвели тщательную сверку перевода с русским подлинником и установили факты смысловых расхождений, свидетельствующих об авторской правке рукописи. Наиболее существенной корректировке подверглась 5-я глава I наставления, в котором даются общие сведения обо всех частях речи. Были установлены также факты редакционных поправок и дополнений, выполненных Ломоносовым, а также ряд погрешностей, проистекающих вследствие недостаточного знания переводчиком языка подлинника. Все эти факты говорят о том, что редакторские поправки были внесены Ломоносовым в текст до передачи его Стафенгагену для перевода. Сам перевод, по-видимому, миновал авторское «смотрение» (подробнее см.: Макеева В. Н. История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. М.; Л., 1961).

Несмотря на произведенную сверку русского подлинника и немецкого перевода, эту работу нельзя считать завершённой. Сопоставительный анализ двух текстов, а также сам немецкий материал дают возможность сделать любопытные наблюдения, затрагивающие различные аспекты исторических, лексических, грамматических, фонетических и стилистических особенностей немецкого и русского языков.

Рассмотрим только один пример. В § 2 «Российской грамматики» говорится, в частности, о том, что «...кроме слова нашего можно бы мысли изображать было чрез разные движения очей, лица, рук и прочих частей тела, как то пантомимы на театрах представляют...». В немецком тексте этот фрагмент выглядит следующим обра-

зом: «...daß wir ... unsere Gedanken auch durch verschiedene Bewegungen der Augen, des Gesichts, der Hände und anderer Gliedmaßen auszudrückend vermögend wären, so wie die Pantomimen auf der Schaubühne ihre Sachen vorstellen...».

В этом фрагменте обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, передача русского слова *очей* немецким существительным *Augen* полностью отвечает русскому и немецкому научному стилю XVIII в., но не соответствует стилю XXI в.: в настоящее время слово *очи* принадлежит к устаревшему и возвышенному слою русской лексики, в то время как немецкое существительное *Augen* сохранило свое нейтральное положение до сих пор. Во-вторых, использование классической немецкой конструкции с предлогом *durch verschiedene Bewegungen* для перевода выражения *через разные движения*, а также обстоятельства *на театрах* при помощи кальки *auf der Schaubühne* наводят на мысль о большом влиянии немецкого языка (которым, как известно, М. В. Ломоносов владел очень хорошо) на стиль изложения приведенного фрагмента «Российской грамматики». Сейчас немецкий текст выглядит более современно, чем русский подлинник.

Внимательное изучение деталей перевода, а также сопоставление текста немецкого варианта «Российской грамматики» с немецкими грамматиками XVIII в. может пролить свет на некоторые малоизвестные стороны научного творчества М. В. Ломоносова.